

Праздник непослушания

Наоки Хасэгава

Уэно-сенсей... Пожалуй, это незамысловатое сочетание фамилии и стандартного обращения к учителю Наоки стал вспоминать чаще имён окружающих его людей. Да и, если так разобраться, по количеству связанных с ней мыслей новая преподавательница английского проигрывала разве что его матери, от которой новый наследник семьи Хасэгава до сих пор не имел никаких вестей. И поскольку узнать что-то о самом важном для него человеке пока не представлялось возможным, Наоки, мирясь с таким положением вещей, нашёл для себя отдушину в дополнительных уроках иностранного языка, не похожих ни на какие другие занятия благодаря нестандартному подходу Уэно-сенсей, сумевшей за несколько встреч удивительным образом превратить ненавистное в приятное, а безнадёжного парня пусть не в гения-лингвиста, но хотя бы в старательного и исполнительного ученика.

Но не только эти перемены можно было отметить в первую неделю испытательного срока новой преподавательницы английского. Пожалуй, самым значимым для Наоки стал момент, когда ему вернули фотоаппарат и даже разрешили провести занятие на природе с одной важной оговоркой - отсутствие в относительной близости к его персоне посторонних людей, что вызвало у юноши ряд вопросов, которые он, естественно, задать постеснялся. Для себя же Наоки сделал вывод, что его окружение чего-то или кого-то боится, переживая, скорее, не за его сохранность, а за возможность воплощения в жизнь связанных с молодым наследником планов. Но забивать себе этим голову не стал, ожидая окончательного разрешения секретаря, естественно, взявшего на себя выбор подходящего для нестандартного урока места.

И вот через несколько дней после первого разговора на эту тему, Наоки, предвкушая интересный и насыщенный вечер, сразу после школы, отправился, а точнее, был доставлен, в небольшой старый парк, часть которого на днях была перекрыта в связи с какими-то запланированными работами. Именно туда, пользуясь тем что из-за накладок основные работы ещё не начались, секретарь и договорился отправить своего подопечного и его наставницу на пару часов, с оговоркой, что у входа на огороженную территорию их будут ждать, а они сами не станут покидать её пределов. На что получил немедленное согласие, позволившее юноше, скромно державшемуся сзади всю дорогу до места назначения, после разрешения пройти внутрь, с чистой совестью под удивлённые взгляды сигануть через невысокое ограждение и помчат вперёд по единственной имеющейся дорожке. Глупо, по-детски, но невообразимо приятно убежать от группы надсмотрщиков, чувствуя на плече тяжесть рюкзака, говорящую о запрятанной в него камере. А ещё приятно знать, что имеется человек, готовый поддержать его в этом маленьком бунте против правил, с подачи которого он и получил этот небольшой двухчасовой глоток свободы.

Если бы не мысли об Уэно-сенсей, Наоки, наверное, убежал бы до самого края огороженной территории, подальше от своих охранников. Но нежелание заставлять наставницу тратить драгоценное время на его поиски вынудило юношу резко затормозить, как только ненавистные фигуры скрылись за поворотом. Ну а после, убедившись в отсутствии поблизости нежелательных свидетелей, сделать шумный

вдох и прикрыть глаза, подставляя лицо лучам вечернего солнца, чьё тепло Наоки начал ощущать впервые за последние несколько месяцев.

Джеки тен Майер

Нет, Япония - не место для рутинной работы. Здесь можно только отдыхать. В Страну восходящего солнца тен Майер хоть и с запозданием, но всё же влюбилась. Есть, конечно, и моменты из категории "ну совсем такое" - например, квартира Таямы, - но положительного куда больше, надо признать. Помимо всего прочего, Джеки не лишена чувства прекрасного, да и разгульный кутёж тоже, бывает, хочется перемежать умиротворенным отдыхом при полном расслаблении тела и души... а ещё здесь просто убойно вкусная еда - которую, правда, иногда подают официантки, явно страдающие нервными расстройствами. Кто знает, быть может, неудачнице по имени Уэно Акари уготована более долгая жизнь, нежели планировалось по прилёте? А даже если образ-фантик девушки, мёртвой хваткой вцепившейся в подвернувшуюся должность репетитора английского, рано или поздно придётся опустить в шредер, ничто не мешает быть здесь и самой собой. Например, завести маленький легальный бизнес, о чём американка уже не раз думала на будущее. Благо, условия для начинающих предпринимателей страна предоставляет шикарные. Или выйти замуж, хе-хе...

Но все фантазии, кроме постельных с милым Хиро, потом - текущий контракт ещё не исполнен, а уж его рутинным точно не назовёшь. Да, пришлось покрутиться хомячком в колесе, изрядно потратиться, даже за жизнь гекконью драгоценную разок поволноваться, зато дальше партия ход за ходом пошла как по заранее прописанной шахматной нотации. За прошедшую неделю со дня собеседования с Мори было сделано немало. Во-первых, тен Майер повторно пересеклась с павлином-нанимателем, оговорив дальнейшие действия "Феникса" и заодно уведомив Акихико, что "наверху" было принято решение назначить на ни к чему не обязывающую роль репетитора для наследника лично её, якобы для отвода глаз, пока слежкой за более серьёзными обитателями поместья Хасэгава занимаются специально обученные люди. Так надёжнее и проще. Во-вторых, Джеки выполнила сразу два обещания: нашла время для отложенной встречи с Таямой и уломала сушёного секретаря позволить выбраться ей с учеником на свежий воздух, дабы с новыми силами грызть гранит языковых наук, что называется, не отходя от кассы - и от двух фотокамер. И если Наоки предстоит узнать о пополнении фотоарсенала вдобавок к уже возвращённому ему аппарату как раз сегодня, то Хиро выразил радость за наконец нашедшую себе рабочее место... подругу? девушку? любовницу? Неважно. Великолепно выразил, тем способом, который удаётся ему лучше всего.

Есть ещё "в-третьих" и "в-четвёртых", а также отдельно можно заострить внимание на том, что теперь, помимо основного заказчика, Фениксу дополнительно платит самолично объект разработки, причём по довольно неплохому тарифу для испытательного срока. Это даже круче, чем предыдущая пиковая точка веселья для американки, ещё на родине: сидя в неплотно закрытом террариуме ждать ухода "хозяина" на randevu с ней самой, куда Джеки, конечно же, невзначай опоздает.

Естественно, перечисленным выше тен Майер не ограничилась, не теряя времени зря. Наоки - лишь часть задания, пусть и важнейшая. Помимо "третьего" и "четвёртого" нюанса, которые тому же Мори, мягко говоря, не понравились бы - как,

впрочем, и остальное, - силами геккона несколько комнат в поместье Хасэгава, включая знакомый конференц-зал, были украшены затейливо замыканными микрокамерами. Девушка не спала две ночи, но пробраться, к сожалению, случилось далеко не во все представляющие интерес помещения; пока приходится довольствоваться тем, что есть. К слову, ни одного лица из расстрельного списка Акихико, исключая примелькавшегося секретаря и пару раз засветившегося на видео Хасэгава Сюдзи, ищейка за прошедшие дни так и не увидела - зато своими ушами слышала, проходя мимо одной из запертых дверей, гневные возгласы главы клана. Будь она в этот миг на месте собеседника Сюдзи по ту сторону телефонного провода - жалкое блеяние тоже удалось разобрать на слух даже через плотно закрытую дверь, - наверняка бы непроизвольно поёжилась. Хорошо, что каждый игрок за доской на своём месте.

Юному же наследнику, как стало понятно на следующий же день после знакомства, и впрямь не хватало банального человеческого общения без давления. Тем забавнее, что для этого мальчику пришлось сойтись с преступником, значащимся в списках Интерпола... Как бы то ни было, Наоки охотно пошёл на контакт. Свой паршивый английский рослый школьник с лихвой компенсировал старательностью и встречным открытым отношением, позволившим не только выкинуть в мусор ненужный формализм, что пошло на пользу обоим, но и быстро сделать первые маленькие шаги к ожидаемым Мори результатам.

Заслуженная награда ожидает своего героя в небольшом японском парке. Не столько даже компания - часы свободы мальчику куда важнее. Выторговать у секретаря для Наоки, даже в школу сопровождаемого конвоем, вышло совсем немного, но даже это можно назвать ощутимым прогрессом для обеих сторон. Приехав в частично закрытый к посещению парк заранее, Джеки на всякий случай оперативно "пробила" выделенную им территорию и подготовила свой фотоаппарат для съёмки, а на момент появления наследника уже откровенно маялась дурью, коротая время за разглядыванием дохлой цикады, крепко прицепившейся высохшими лапками к стволу раскидистого дерева, растущего неподалёку от единственной дорожки.

Жаль, время года не то. На таких роскошных харчах можно было бы вообще не тратиться на еду, разве что удовольствия ради, так, вкусовые рецепторы побаловать. Ну да ладно, языку радостей и без того хватит: на поцелуи Хиро не скупится. С другой стороны, объешься в форме токи таких огромных и полезных вкусняшек, богатых белком - хвост растолстеет у основания, как у натурально домашней ящерицы, и будет перевешивать голову, что для активной работы вообще не комильфо. Как переедание скажется на теле человеческом, американке выяснять на практике тоже не особо хочется. Да и задумываться об этом уже некогда: чуткое ухо слышало быстрые шаги, приближающиеся от перекрытого входа в парк, а скоро в поле зрения появился и сам Наоки. Усмехнувшись, Джеки быстро спряталась за дерево; парнишка пробежал мимо, однако уже спустя десяток-другой футов притормозил и, оглядевшись, застыл, точно окаменев под солнечным лучами, падающими на дорожку между нависшими над нею кронами.

- Нао-ки! Сигналы из космоса принимаешь? - ухватившись пальцами за неровные выступы древесной коры, девушка наклонила корпус с упором на выпрямившуюся руку и, театрально выглядывая из-за ствола, дружелюбной подначкой окликнула парня, очевидно довольного отсутствием прямого надзора. Мерно покачивающаяся

на груди камера завершает образ шпиона, в чьи сети Хасэгава залез с головой, о том и не подозревая. - Где уже группу поддержки растерял?

Наоки Хасэгава

Наоки любил осень. Густая летняя жара смеялась приятной прохладной, а та, в свою очередь, ещё ничуть не напоминала зимний холод, без помощи кондиционера и обогревателей ощущающийся дома сильнее, чем на улице. Наоки даже временами казалось, что именно в этот период природа приходила к какой-то гармонии, пусть немало одноклассников, реши он поговорить с ними на эту тему, да и вообще поговорить, могли с ним не согласиться. И до наступления этой осени любимое время года обычно ассоциировалось с всевозможными приятными мелочами, вроде изменившихся, ставших более насыщенными запахов. Но с обретением новой фамилии и новой жизни, юноша практически перестал замечать то, что раньше наполняло его простую и понятную жизнь счастливыми моментами и только сейчас, впервые за последние месяцы, позволил себе искренне порадоваться таким элементарным вещам, как способность крепко стоять на ногах, делать глубокие вдохи и чувствовать на лице приятное тепло вечернего солнца - спутника решивший сегодня порадовать погоды.

- Какой космос? - услышав знакомый голос Наоки открыл глаза и несколько раз моргнув, пытаясь сообразить, что именно от него хочет наставница, которая, после поворота головы в сторону, откуда шёл звук, обнаружилась за одним из деревьев. - Я... нет... Здравствуйте, Уэно-сенсей. - Смысл слов преподавательницы английского постепенно дошёл до сознания юноши и вызвал сумбурный ответ, наложившись на привычку изначально приветствовать говорящего. - Остальные остались у входа на территорию.

После некоторых усилий собрать все воедино и мысленно перевести на английский Наоки все-таки выдал относительно внятный ответ, очень стараясь не исказить слова на японский манер. А затем подошел к Уэно-сенсей, как обычно радующей дружелюбный видом, и непроизвольно уставился на висящий на груди фотоаппарат, чьи приличные возможности он, как человек интересующийся вопросом, определил с первого взгляда.

- Какая хорошая у вас... - Наоки непроизвольно потянулся вперед, пытаясь разглядеть фотоаппарат получше, но, сообразив, как такое действие может смотреться со стороны с учётом местоположения заинтересовавшего его предмета, резко дёрнулся назад и громко добавил, будто пытаясь оправдаться, - камера.

Естественно, после пришедшей в голову мысли, внимание помимо его воли издевательски переключилось на саму грудь, словно желая дать повод уличить его во лжи, отрывать взгляд от которой, несмотря на весьма впечатляющую картину, пришлось ещё быстрее чем от злосчастной камеры. После чего Наоки только и оставалось что нервным движением рвануть с плеча лямку рюкзака - места временного хранения его собственного драгоценного фотоаппарата, извлечение которого в теории было способно сгладить неловкую ситуацию.

Джеки тен Майер

Если бы тен Майер была способна чудесным образом заглянуть внутрь головы

парнишки - не так давно, в присутствии другого носителя фамилии Хасэгава, у девушки уже возникало аналогичное желание, - и послушать роящиеся внутри мысли об осенней погоде и мелочах, которых обычно не замечаешь - пожалуй, сперва хмыкнула бы с сомнением, но, подумав немного, всё-таки согласилась. Мягкая и тёплая японская осень привлекает американку в первую очередь комфортной температурой. После первого превращения в юркую пятнистую рептилию, произошедшего спонтанно много лет назад, сложно чему-то удивляться, однако факт остаётся фактом: природа на превращении человеческой особи в оборотня не остановилась и, наплевав на собственные же законы, заставила теплокровное существо беречься не только от обморожений или тепловых ударов, но и вполне рядовых перепадов температур. Сейчас, в тенистом парке, Джеки физически чувствует себя в своей тарелке на все сто процентов и пребывает в приподнятом настроении, будучи прямо заинтересованной в том, чтобы молодой наследник тоже находился в зоне комфорта и был бодр и весел. За парня радостно, и работе над первым пунктом контракта условия способствуют. С другим, к сожалению, дела идут не столь удачно.

- Привет-привет. Я глупо пошутила, не обращай внимания. А остальные нам и не нужны, правда?

Несанкционированную систему видеонаблюдения в логове Хасэгава, пока не полномасштабную по причине отсутствия возможности проникнуть в некоторые помещения, американка организовала почти по тому же принципу, что и в Мадриде, за одним лишь исключением: рабочий ноутбук находится не в запаркованной недалеко от особняка машине, но на совершенно легальных основаниях приносится с собой "на занятия", в том числе и сегодняшнее. Разумеется, с него глаз нельзя спускать ни на минуту, но так всё равно гораздо удобнее. И всё же господина голубоглазого нанимателя обрадовать нечем: неполный комплект камер пока не запечатлел ровным счётом ничего занятного. Всё идёт к тому, что в ближайшие дни придётся обзаводиться дубликатами ключей к замкам дверей и ящиков письменных столов, прибегая к старым-добрым методам поиска скелетов в шкафах.

Вспоминая обработку деда-Агирре поневоле задумываешься, насколько же схожи запросы заказчиков - или заказчика? - по текущему контракту и предпоследнему завершённом. Общий почерк практически идентичен: давление на влиятельную шишку через ребёнка. Логическая цепочка из множества совпадений строится сама собой. *Не для тебя ли, господин реки сияющей, я в Испании шалила, чуть хвост не отморозив?*

- А то. Японская, - маневры приблизившегося Наоки, очевидно заинтересовавшегося не только камерой и мгновением позже осознавшего их неоднозначность, тен Майер от души позабавили, и она с трудом подавила озорное желание покрасоваться, приосанившись и выпятив грудь колесом. Совсем обойтись без двусмысленных подколов в адрес юноши, оперативно забравшегося в недра своего рюкзака с явной целью разрядить обстановку, впрочем, было бы просто грешно. Девушка жизнерадостно разулыбалась, после чего в два скачка настолько элегантно, насколько то было возможно с переброшенной через плечо сумкой для ноутбука и тяжёлым фотоаппаратом, висящим на шее, перебралась на дорожку. - Понравилась? Могу дать поддержать. Или сфотографируй, если хочешь.

Наоки Хасэгава

С момента появления в его жизни новой преподавательницы английского Наоки как никогда раньше прочувствовал всю скудность своего словарного запаса и трудности, связанные с отсутствием навыка быстро переводить в голове иностранный текст на родной язык. Он и так имел обыкновение иногда "подвисать", начиная анализировать поступившую информацию, а из-за так и не снятого до конца языкового барьера и вовсе, вероятно, производил впечатление умственно неполноценного, что последнюю пару дней огорчало особенно, заставляя заниматься усерднее обычного, пусть до каких-то ощутимых результатов, позволяющих быстро выдавать связный ответ, ему было ещё очень и очень далеко.

- Не нужны. Совсем. - После очередной небольшой задержки согласился Наоки, пусть его слова и звучали немного дерзко, как рассудил бы, к счастью, отсутствующий Мори-сан. Сейчас юноша не был обязан следовать правилам, из которых, как иногда казалось, состояла вся его жизнь. И Уэно-сенсей, чье лицо, как это нередко бывало, снова озарилось приятной улыбкой, всем своим видом показывала, что поддерживает подобное отношение, обещая сделать сегодняшний вечер лёгким, приятным и... полным смущения.

Если после своей глупой ошибки Наоки рассчитывал перевести внимание на фотоаппарат и замять неловкую ситуацию, то его наставница явно не планировала так легко отпускать бестолковую жертву, ненароком прыгнувшую в её ловкие "коготки".

- А? - К тому моменту, как смысл очередного высказывания Уэно-сенсей достиг его сознания, юноша уже успел вытащить камеру из рюкзака и чуть было не уронил драгоценный фотоаппарат на землю, услышав в словах преподавательницы английского не самое приличное предложение. К счастью, в последний момент подарок матери не пострадал, но разобравшись с одной проблемой, Наоки тут же вляпался в другую. Его взгляд снова метнулся в "запретную зону", с которой ему, якобы, предлагали познакомиться поближе и только нечеловеческим усилием воли сфокусировался на камере, о которой и шла речь, в неоднозначно воспринятом юношей комментарии.

- Я никогда не трогал... - начал было Наоки, пытаясь объяснить, что не привык брать чужие вещи, но в процессе немного запутался, поэтому предпочел закончить простым вариантом. - Спасибо, не надо. - После чего как в спасательный круг вцепился в собственный фотоаппарат и навел его на первое, что бросилось в глаза - на дорожку, по которой он ещё несколько минут назад убегал от своих надсмотрщиков.

- Красивая. Жалко, если переделают, - заметил Наоки, отмечая про себя, что ему нравится эта старая часть парка именно в том виде, в каком она предстала перед своими гостями сейчас. Да, та же дорожка уже давно перестала быть ровной и аккуратной, но в ней чувствовалось нечто особенное, сплетенное из тысяч историй проходивших по ней людей, к которым им с Уэно-сенсей суждено было сегодня добавить ещё одну, возможно самую последнюю.

- Тоже так думаю. Иногда нужно отдыхать не только от учёбы, но и окружающих людей. Я случайно знаю, что ты последние дни много занимаешься по вечерам, уже после моего ухода. Спасибо за ответственность, Наоки, это воодушевляет, я очень тебе благодарна, - помимо, собственно, молодого наследника и Мори Акиры, с которым американка на протяжении недели договаривалась обо всех организационных нюансах работы, в господском доме она перекидывалась несколькими словами лишь с немногочисленной прислугой. Было бы глупо упускать возможность немного расспросить о происходящем в особняке тех, кто в силу веса своей касты смотрит на обитателей логова снизу вверх и при первом же хозяйском взгляде опускает глаза в пол - конечно, расспросить осторожно, с позиции преподавателя, ищущего верный подход к своему подопечному. Горничная, приведшая тен Майер на собеседование к секретарю, коротко рассказала о заметно возросшей продуктивности школьника, сажающегося за учебники по собственной инициативе. Чуть прикусив нижнюю губу, Джеки сдержанно кивнула и отвернулась, неторопливо оглядываясь по сторонам. - Пусть у нас будет маленький выходной. Здесь красиво. Живописное место... особенно когда вокруг никого.

Юный Хасэгава, судя по поведению, не слишком изменившемуся за прошедшие дни, ещё не до конца привык к тому, что в общении с новенькой репетиторшей не стоит сильно беспокоиться, пытаюсь правильно подобрать слова - и речь не только о построении фраз на мало знакомом мальчику языке. Столь же непривычной, видимо, стала для старшеклассника и прогулка на природе, наедине с человеком со стороны, не требующем от него безукоризненного соответствия своей фамилии и не наблюдающего за этим по указке старших родственников, заодно опекая от лишнего внимания. Справедливости ради, Джеки тоже немного перегнула палку, на ровном месте поставив Наоки в неловкое положение: пусть юноша, чуть не выронивший сейчас из рук любимую камеру и старательно избегающий взглядов, направленных мимо фотоаппарата девушки, для отца и вяленого Мори суть лишь наследник рода Хасэгава со всеми вытекающими, молодые годы не могут не брать своё.

- Никогда не тро... Ну, у тебя своя есть, ничуть не хуже, - вновь повернувшись к парню, тен Майер движением бровей обозначила, что имеет в виду аппарат в его руках, тем самым заканчивая издеваться над гормонами Наоки и закрывая щекотливую тему, в рамках которой её слова легко можно трактовать неоднозначно и далее. И, пожалуй, вовремя, поскольку смущённый родственник голубоглазого павлина поспешил спрятаться за видоискателем камеры; быстро отшагнув одной ногой немного назад и чуть припадая на неё, Джеки последовала примеру, вскинула свою и нацелила объектив на лицо наследника, снизу-сбоку, практически в профиль. Фотоаппарат зашёлся негромким дробным стрёкотом непрерывной съёмки с отсечкой на пять кадров.

Наоки Хасэгава

Пожалуй, никакие разговоры о будущем, ответственности или даже банальные запугивания не оказывали на Наоки такое же мотивирующее действие, как похвала Уэно-сенсей. Сейчас, когда она отметила его старания, хотелось прилагать ещё больше усилий, чтобы показать достойный результат, способный через две недели удовлетворить придирчивого секретаря. Что юноша и пообещал себе сделать сразу после возвращения в особняк с прогулки, которая, к сожалению, не могла тянуться вечно. Всего два часа, но, пожалуй, ценность их была выше, чем иных дней,

наполненных выматывающей рутиной, призванной сваять из него нового человека, соответствующего строгим критериям семьи Хасэгава.

- Да, хорошая камера. Мне её на день рождения подарила ма... - Наоки так обрадовался, что у него появилась возможность обойти щекотливую тему, переключившись на что-то простое и понятное, что чуть было не совершил роковую ошибку, за которую Мори-сан, вероятно, не только отобрал бы фотоаппарат, но и зашил своему подопечному рот, чтобы тот больше не доставлял неприятностей. Официально, никакой матери у него не имелось уже много лет, а он был усыновлен Хасэгавой Сюдзи в память об умершей жене. Но вся натура Наоки противилась против необходимости врать о женщине, посвятившей ему всю свою жизнь и, несмотря на сомнительные решения, сделавший все для его, в первую очередь финансового благополучия.

Так и не придумав, кого назвать официальным дарителем, с учётом того, что он до усыновления якобы не общался ни с кем, способным купить ему столь дорогую вещь, Наоки не нашёл ничего лучше, чем полностью сконцентрироваться на дорожке, стараясь выбрать то, что ему хотелось бы сохранить в качестве фотографии. Но так и не успел сделать ни кадра, поскольку отвлекся на характерные звуки, заставившие его повернуть голову в сторону уже взявшейся за дело Уэно-сенсей.

- Вы меня фотографируете? - не скрывая своего удивления, озвучил юноша и без того очевидный факт. - Но здесь же много всего интересного.

Собственно, ничего против превращения в объект "фотоохоты" Наоки не имел, но искренне не понимал, чем его лицо может быть привлекательнее природы, особенно сейчас, когда мягкий свет вечернего солнца раскрасил все нежными теплыми красками, рождающими столь редкое и столь ценное ощущение душевного комфорта.

Джеки тен Майер

В силу специфики уникальной в своём роде профессии другие режимы спуска затвора, помимо электронного, тен Майер использует исключительно редко. Увы, приходится мириться с неизбежными недостатками этого варианта съёмки - например, полосатыми кадрами из-за особенностей некоторых источников света, а также искажениями фотографируемого объекта, если тот быстро перемещается или же съёмку необходимо вести в движении, - жертвуя качеством кадра ради полностью бесшумной работы, да и ресурс штучного фотоаппарата вырабатывается гораздо медленнее. Но сейчас совсем другой случай, в компании мальчика соблюдать тишину не требуется; шелест затвора отдалённо напоминает гулкий грохот НК UMP 45, раздобытого с помощью посредников из Инагава-кай и спрятанного девушкой через дорогу от ворот участка особняка Хасэгава, за поворотом - в узкой нише между соседскими домами, за коробом чьей-то сплит-системы.

Тот самый пункт под номером "три", о котором Мори и Хасэгава-сама - да и голубоглазiku тоже, хоть во время первой встречи с ним и оговаривались методы силовой защиты от вероятного форс-мажора, - знать не обязательно: идеальный

огнестрел для человека, хорошо знакомого с оружием, но не способного удержать в руках стволы с очень сильной отдачей. Проникающее действие не слишком впечатляющее, зато короткая очередь утыгов сорок пятого калибра гарантированно свалит с ног намного более крупного мужчину, чем Наоки, а если живая мишень не защищена... что ж, мало кому удаётся продолжать успешно функционировать с почти полудюймовыми лишними отверстиями в организме. Да, скорострельность немецкой портативной "сваезабивной машины" низка, пусть и выше скорости срабатывания затвора камеры, но это только на пользу, её вполне хватает. И большой вопрос, что ещё в руках Феникса опаснее - затвор пистолета-пулемёта или фотоаппарата.

- Ты же сейчас пробовал найти нужный момент для фото? А мне показалось, что я поймала свой. Помнишь, о чём мы говорили, когда с тобой познакомились? Момент, когда ты - это ты, - с ходу затрагивать оборванную на полуслове фразу юного наследника, чуть не разрушившую легенду о его внезапном появлении в отцовском поместье, Джеки не спешила, интуитивно чувствуя: эта тема может оказаться самой важной из всех, что они с мальчиком поднимут за время короткой вылазки в безлюдный парк. Закончив со съёмкой, американка выпрямилась и, глядя на дисплей, практически прижалась к Наоки плечом, развернув камеру к нему.

- Как тебе? Старалась сделать удачный кадр, - рядом с рослым и плечистым юношей тен Майер, даром что сама длинноногая и достаточно высокая, смотрится миниатюрной, а из-за проблем с осанкой кажется ещё меньше, чем есть на самом деле. На снимке же, демонстрируемом натурщику с дисплея фотоаппарата, тот запечатлён и впрямь в интересный миг. Ещё не отошедший от смущения, вглядывающийся на фоне древесных крон в глазок камеры, наведённой на пустую дорожку, истоптанную тысячами подошв: момент, когда человек с душой делает то, чем ранее занимался сотни раз, но после множества повторений не утратил страсти. Ведь на разных фотографиях даже один и тот же объект может отличаться от себя самого. И парнишка тоже: под крышей особняка Хасэгава он выглядит совсем другим. - Слушай... а когда у тебя день рождения?

Наоки Хасэгава

Свой первый короткий разговор с Уэно-сенсей Наоки помнил практически дословно, но не думал, что преподавательница придала его убогим рассуждениям на ломаном английском такое серьезное значение. И уж тем более не ожидал оказаться в роли того самого "ускользающего" человека, чью суть попытались запечатлеть на фотографии. Что было одновременно и приятно, и немного неловко, поскольку со своими собственными изображениями на фото Наоки не дружил совсем, не узнавая себя в неулыбчивом нескладном болванчике, обычно глядящем на него с сомнительного качества снимка.

- Я не очень хорошо получаюсь на фото, - заранее начал оправдываться юноша, не сразу решившись глянуть на результат трудов Уэно-сенсей. Но, как оказалось, наставница и здесь умудрилась сделать всё не так как все, предъявив неожиданно живое и естественное изображение своего подопечного, впервые за долгое время не испытывавшего от увиденного какого-то отторжения. - О, это хорошо, - с искренним удивлением отметил Наоки, для себя отмечая, что, вероятно, единственный нормальный способ сделать с ним фотографию - поймать момент, когда он не

смотрит в камеру. - А можно и мне попробовать...

Юноша бросил быстрый взгляд на стоящую практически вплотную к нему Уэно-сенсей, словно пытаясь понять, как она может отреагировать на его просьбу об ответном жесте, но развить свою мысль так и не решился. Тем более, в его сторону полетел, казалось бы, простой вопрос, на практике после его ошибки способный породить ещё большие проблемы, соотнеси Уэно-сенсей некоторые известные ей факты с новыми данными. Но поскольку обманывать в такой ситуации было глупо, да и подобные вещи Наоки не нравились совершенно, особенно по отношению к приятным ему людям, он не нашёл иного варианта, как назвать дату рождения, надеясь, что преподавательница английского заинтересовалась этим вопросом по какой-нибудь другой причине.

- Четырнадцатого марта. До него ещё далеко. - Про себя Наоки добавил "к счастью", плохо представляя, во что может превратиться день рождения из тихих семейных посиделок с матерью после его официального включения в семью Хасэгава. Да и не хотел представлять, догадываясь, что и Хасэгава Сюдзи, и Мори Акира постараются каким-нибудь образом использовать его в своих целях, мало заботясь о желаниях и чувствах самого Наоки.

Джеки тен Майер

- ...сделать то же самое? Конечно, можно, и об этом не нужно спрашивать: пока интересуешься разрешением, тот самый момент будет упущен. Или могу попозировать, если хочешь. Встану или сяду там, где скажешь, - подхватила тен Майер, поймав взгляд парня и, не отводя глаз, отступила на полшага, после чего подбодрила вечно сомневающегося Наоки уже привычным ему способом: подмигнула, сопровождая дальнейшие слова неизменной улыбкой. Надо сказать, совершенно искренней. - Здорово, что тебе понравилось. Я перешлю фотографию, самое то для соцсети. Или могу завтра принести распечатанную на бумаге. Ты симпатичный и фотогеничный, ни к чему на себя наговаривать.

Уголки губ Джеки, постепенно усложняющей непринуждённый диалог, тем самым вынуждая юного Хасэгаву копаться в голове и вспоминать больше английских слов, поднимаются вверх и по отвлечённой причине в том числе. Пистолет-пулемёт, запятанный без особенных ухищрений, дабы иметь возможность быстро им воспользоваться при необходимости, могут обнаружить обыватели, и ищейку это сильно забавляет. Системы кондиционирования всё-таки требуют периодического обслуживания. Девушке не жалко затраченных на приобретение огнестрела средств, даже если ствол уплывёт из-под носа: подготовленный инвентарь далеко не всегда бывает задействован в работе, а при использовании его частенько приходится бросать на месте. В данном же случае находка случайными людьми может вылиться в занятное продолжение. Естественно, японцы моментально вызовут полицию - а что за семейство проживает буквально через дорогу, на кого падёт подозрение в первую очередь? Правильно. Жаль только, невозможно перенести на рукоять и ствольную коробку отпечатки пальцев кого-то из Хасэгава... само собой, не считая Наоки.

Но на самом деле поводов для веселья не так и много: американка не особо довольна прогрессом исполнения контракта. Если с наследником удаётся по

кирпичику строить отношения - уже почти по-дружески, изредка спотыкаясь о стеснительность мальчика перед молодой женщиной, а также его довольно скромные языковые познания, - то вторая часть "реалити-шоу" в господском особняке пока не может похвастать сериями, способными собрать перед голубым экраном целевую аудиторию с голубыми глазками. Съёмка скрытыми камерами до сих пор ничего толком не дала. Полиция, разрабатывающая подброшенные документы, также не торопится ступить на шахматную доску: ни прислуга, ни Наоки не упоминали ничего из ряда вон выходящего даже вскользь, сушёный Мори на протяжении всей недели также не выглядел обеспокоенным. Не выгорит с ключами от запертых дверей и прочего - придётся снова нырять в вентиляцию полицейского участка Хиро и развешивать уши, на это уйдут часы, а ведь Джеки живой человек и её сутки ограничены стандартными двадцатью четырьмя. Но ждать у моря погоды не имеет смысла. С каждым днём в зверинце Хасэгава становится всё опаснее: у чудовищ по имени Сюдзи и Акира тоже есть глаза, уши и мозги.

- Уу-у, да, не скоро ещё. С другой стороны, есть время придумать для тебя подарок. Мне, кстати, эту камеру папа презентовал, когда я университет закончила. Сначала я подумала, вот совпадение, отцы дарили нам одно и то же, но потом сообразила, что ты сказал "подарила". Надо думать, мама? А Хасэгава-сама я, если честно, немножко побаиваюсь.

Наоки Хасэгава

Наоки уже не первый раз отмечал про себя, как быстро Уэно-сенсей понимала его оборванную корявую речь, дополняя её там, где он сам стеснялся выразить свои мысли полностью. Вот и сейчас наставница легко считала его желание попробовать сделать кадр с её участием, сразу дав на то свое разрешение. А затем обрушила на юношу поток английского текста, осмысление которого в совокупности с эффектом от подмигивания и кажущейся искренней улыбки требовало времени, в течение которого сосредоточенное выражение лица Наоки, отражающее тяжёлый мыслительный процесс, снова сменилось лёгким смущением, связанным с неожиданной похвалой его внешности. Конечно, за последние месяцы ему нередко приходилось слышать комплименты в свой адрес, но юноша практически сразу понял, что фамилия Хасэгава в любом случае привлекательнее его самого, а потому просто не воспринимал подобные слова всерьёз. Но вот Уэно-сенсей он, почему-то, поверил очень легко, пусть она и была наемным работником, имеющим веские причины льстить своему подопечному.

- Нет, позировать не нужно. - На предложение переслать фотографию ему Наоки просто кивнул, не найдя подходящих слов для описания собственной реакции на все услышанное, и сразу переключился на планы, касающиеся создания вероятной фотографии, раз уж Уэно-сенсей разрешила ему использовать себя в качестве модели. - Я сам пойму, когда сфотографировать. Просто будьте собой.

Но если тема взаимных фотоэкспериментов была в той или иной степени обговорена, то оставался ещё один скользкий момент, ставший следствием его неосмотрительности. Как Наоки и боялся, речь зашла о его матери, причём по словам наставницы складывалось впечатление, что официальную историю с усыновлением она либо не знает, либо знает в очень общих чертах. Что, с одной стороны, давало ему простор для маневра, а с другой - ставило в неловкую

ситуацию, поскольку Наоки не любил врать и даже представить не мог, как говорить ложь, глядя на доброжелательное лицо Уэно-сенсей, не стесняющейся прямо говорить даже о своем отношении к основному работодателю.

- Да, мама, - тихо ответил юноша, понимая, что в данной ситуации сказать неправду просто не сможет. - Это было давно. - Пожалуй, единственное, что он мог сделать - постараться создать впечатление, будто жизнь с матерью осталась где-то в далёком прошлом, пусть нечто подобное только лишний раз напоминало о больном, не сильно и расходясь с неприглядной реальностью. - А отца, - Наоки немного споткнулся на слове "отец", так и не привыкнув считать жутковатого родителя кем-то близким, - все немного побаиваются.

Собственно, его самого Хасэгава Сюдзи пугал ничуть не меньше, чем трясущуюся за свои места прислугу. Если не больше, поскольку жизнь юноши полностью зависла от прихотей этого человека, не допускающего даже мысли позволить "облагодетельствованному" мальчишке "уволиться" с должности его сына.

Джеки тен Майер

Проступившее на лице Наоки выражение задумчивости, чуть позже обросшее проявлениями уже другого эмоционального ответа, дало понять девушке, что суммарно её слова и действия показались парнишке сложноватыми для единовременного восприятия и требующими их переварить - и причина тому не только в более развёрнутых фразах, произнесённых на чужом языке, остающимся таковым несмотря на все его старания приобщиться к этому полезному знанию. Поскольку юный Хасэгава ненадолго примолк и ушёл в себя, Джеки решила не давить на него попусту поясняющими комментариями или выжидающим взглядом - пусть мальчик и в английских словах, и своих мыслях попытается разобраться сам, - предпочтя воспользоваться паузой для переброса лучшего по её мнению из пяти свежих портретов, отличающихся друг от друга едва заметно, из памяти фотокамеры на смартфон.

Телефон, подключённый к камере через собственную Wi-Fi точку, уже не первый из тех, что куплены в Японии, и не последний: по нему Уэно Акари договаривалась о встрече с господином Мори, и он же может считаться основным. Первый, аналогичный смартфону Хиро и превращённый в болванку для данных, передан Акихико и вычеркнут из инвентаря - причём у тен Майер есть веские подозрения, что сияющий лазурью глаз японец и сам списал его в утиль, едва взглянув на содержимое. Судьба двух оставшихся пока туманна: оба связаны с пунктом номер "четыре", к любому из вариаций которого следует прибегать только в крайнем случае ввиду непредсказуемости результатов.

Один из них, пустую простенькую звонилку с ёмкой батареей, пятнистая ящерица с огромным трудом затащила посреди ночи в вентиляцию полицейского участка Таямы; пятипалые лапы, намертво приклеивающиеся к гладкому металлу, с честью выдержали испытание грузом, однако перемещать его одной лишь пастью было крайне неудобно. Приняв вызов и заёрзав вибромотором, аккуратно установленный в нужную точку телефон упадёт, выбьет своим весом хлипкую пластиковую вентиляционную решётку и свалится прямо на стол руководителю отдела Хиро. Другой, снабжённый стандартной программой для изменения голоса, выключен и надёжно спрятан в огромном токийском парке, по забавному совпадению созвучному

названием с фамилией Акари. Предназначенный для звонка Таяме или Мори аппарат, выполнив свой долг, отправится купаться в парковом озере или ливневой канализации, а разыскать в темноте человека, вновь обернувшегося гекконом, будет уже невозможно.

- Договорились. Я тоже не очень люблю постановочные фотографии. А мама... - американка, засунув смартфон обратно в карман, отвела глаза и с неуверенным выражением физиономии потёрла ладонью шею пониже затылка. - Наоки, ты прости меня, если спрошу лишнее... конечно, можешь не отвечать, я пойму. На неделе ты говорил о Хасэгава-сама, Мори-сама тоже, а один раз он звонил твоему отцу прямо при мне. Даже слышала позавчера вечером, когда уходила, как он кого-то ругал по телефону: Хасэгава-сама называл своё имя. Но про твою маму я впервые... а где она?

Понимая, что вопрос может вызвать у притихшего юноши неоднозначную реакцию, убедительно сыгравшая неловкость Джеки так и не взглянула на него, а следом и вовсе отвернулась, сделав пару коротких шажков и приседая на пятку. Ноги Наоки не попадают в кадр; девушка скособочилась в не самой удобной позе, наискосок прижавшись грудью к бедру опорной левой ноги, вытянув другую почти параллельно земле и наклонив корпус в противоположном направлении. Камера крепко сжата обеими руками, голова опущена низко-низко - а всё для того, чтобы запечатлеть на фото перспективу убегающей ко входу в парк неровной дорожки почти с её поверхности. Фотоаппарат вновь зашелестел, повинувшись нажатию пальца на кнопку спуска затвора; тен Майер помолчала, надеясь, что подведённый вплотную к откровенной теме парень, не раз доказывавший свою честность, решится ответить, и ему проще будет сделать это, когда на него не смотрят. Тем не менее, чтобы не нарушать сложившейся в отношениях молодого школьника и взрослой преступницы гармонии, последняя всё-таки оставила наследнику шанс проигнорировать прямой вопрос и увильнуть, зацепившись за продолжение фразы, сказанной им ранее.

- Как считаешь, человек может быть собой в такой позе?

Наоки Хасэгава

И вот то, чего так боялся Наоки не замедлило себя долго ждать. Уэно-сенсей задала вполне логичный вопрос, вытекающий из его опасной откровенности, ответить на который было не просто трудно, а практически невозможно. Любой вариант только плодил новые проблемы. Признайся он, и тайна его происхождения была бы процентов на семьдесят раскрыта, что Хасэгава Сюдзи запретил ему категорически, угрожая в случае отпрометчивых действий со стороны Наоки лишить его возможности когда-либо увидеть мать. Ну а ответ юноша неправду из разряда "мама давно умерла", подтверждая версию о своём усыновлении, тем самым оскорбил бы двух небезразличных ему женщин. Мать - отрицанием всех тех лет, что она потратила на его воспитание, а Уэно-сенсей грубой ложью, которую наставница явно не заслуживала.

- Моя мама уже давно... - Начал было Наоки, пытаясь заставить себя выдать официальную версию, но так и не смог закончить противное ему по своей сути предложение, как и проигнорировать заданный ему вопрос, даже несмотря на данный Уэно-сенсей шанс переключиться на другую тему. - Я не знаю, где она, -

неожиданно для себя выпалил юноша, непроизвольно вцепившись в фотоаппарат, как в единственное средство спасения, раза в два сильнее обычного. - И пожалуйста, никогда не говорите на эту тему ни с кем, кроме меня.

Наведенный на первое попавшееся дерево фотоаппарат стараниями Наоки пару раз щёлкнул, словно бы разряжая обстановку, а затем снова притих, чтобы дать юноше высказаться уже на относительно безопасную тему, ставшую продолжением их предыдущего разговора в части отражения сущности людей на фотографии.

- Наверное, человек может быть собой в любой позе. - Наоки оценил необычный подход Уэно - сенсей к получению нужного кадра, но комментировать его не стал. - Если он делает это по желанию. - На какое-то время юноше пришлось замолчать, пытаясь подобрать правильные английские слова, призванные передать его мысль о давлении со стороны, но в итоге смог выдать только корявое продолжение, надеясь, что преподавательница поймёт, что именно он пытается выразить. - Если его не ломают.

Наоки не был уверен, что английское слово "break" можно использовать по отношению к человеку, но лучше сказать не мог, постоянно утыкаясь в границы своего скудного словарного запаса, даже несмотря на все возможные старания расширяющегося со скоростью сонной черепахи.

Джеки тен Майер

Задуманный кадр никак не получался: результаты двух "очередей" в исполнении затвора камеры, позже перелистанных на жидкокристаллическом дисплее аппарата, американку не удовлетворили. Джеки не нравится всё: то, как на дорожку падает свет вечернего солнца, просачиваясь сквозь ветви нависших над головой деревьев, общая композиция снимков, затекающая левая нога - а также то, что на дорожке, давно потерявшей свой первоначальный вид, задуманный проектировщиком и реализованный теми, кто её прокладывал, не валяются россыпью ключи от всех запертых замков в особняке. Или хотя бы уже готовые отмычки, обретением которых ещё предстоит озаботиться, причём в темпе джайва. Случалось, не ограниченные временными рамками заказы Феникс разрабатывал месяцами, однако ни разу ещё перед "объектами исследования" - тем более такими, как Хасэгава, - не приходилось светить лицом и располосованными руками.

Непросто сосредоточиться на отвлечённом, когда думаешь совершенно о другом. Джеки, рассматривая в том числе развитие вероятных вариантов использования пункта "четыре", а именно публичного заявления о себе - от лица "Феникса", сродни террористической группировке, берущей на себя ответственность за совершённый теракт; ищейка уже проворачивала подобное, одновременно как удовлетворяя требование заказчика, так и раздувая тем самым шум вокруг своей "организации", - случайно вспомнила ещё кое-что, в условия контракта не входящее, но привлёкшее её внимание. Во время последней встречи, словно бы между делом, голубоглазый Хасэгава задал довольно странный вопрос. При этом в выражении холёного лица, ранее практически непроницаемого, тен Майер рассмотрела необъяснимую заинтересованность, отличную от неуместного в рамках их общего дела простого любопытства.

Тем удивительнее, что разговор зашёл об обыкновенном музыкальном инструменте.

Никакого фортепиано в широком зале, который Уэно Акари пересекла, направляясь к господину Мори на собеседование в сопровождении горничной, а позже ходила через него по два и более раза в день, не было и в помине, о чём павлин-аниматор и был оповещён - а в ответ попросил разузнать его судьбу. Выяснить, что случилось с игрушкой... занятно. Ценность инструмента для Хасэгавы неясна - впрочем, пока не понятно практически ничего, в том числе вектор взгляда голубых глаз, - а у Наоки походя не спросишь. Суммируя данные японца, с флеш-накопителя и не только, с собственными наблюдениями можно сделать вывод, что мальчику знать об этом неоткуда. Пока можно лишь предположить, что громоздкая музыкальная коробка была напрямую связана с умершей женщиной, обстоятельствами смерти которой сейчас должен заниматься милый Хиро - и которая при жизни являлась не кем иным, как родной матерью Акихико.

- Уже давн... - стоит отметить отдельно: павлин сейчас далеко, но "материнская тема" проникла и в часть парка, существующую прямо сейчас только для двоих людей. Подтянув к телу правую ногу, Джеки неловким движением обернулась, оставаясь на корточках, и осеклась. Взгляд юного Хасэгавы встретить не удалось: мальчик, импульсивно выдавший неожиданную концовку фразы, вновь спрятал глаза за фотокамерой. - Как так... я... конечно, Наоки, не буду, как скажешь. Ещё раз прошу, прости меня, пожалуйста. Я влезла не в своё дело.

Коктейль реальной задумчивости и наигранной озадаченности должен был явно отразиться на чертах типично корейского лица. Молодая "преподавательница, мигом растерявшая всю свою энергичность и улыбочность, огорчённо смотрела на парня снизу вверх, выпустив из рук уныло повисший на ремне фотоаппарат. Понятно, никакой он не приёмный, внешнее сходство с отцом очевидно - но вот от матери новых подарков, на неблизкий пока день рождения, судя по всему, он уже не ждёт. Как, собственно, и Джеки: праздник Наоки только в марте, а американке встречать неумолимо подбирающееся тридцатидвухлетие придётся встречать не просто на работе, но ещё и в одиночестве. Можно было бы славно поразвлечься наедине с Хиро, выпади у него выходной, да только в биографии Уэно Акари и возраст, и дата заявлены совсем другие. Что касается подарков от родителей... *а мы с тобой похожи, мой дорогой. Разница в том, что моя мама не знает, где нахожусь я.*

- Да, наверное, - осторожно согласилась тен Майер. Быть собой, следуя просьбе Наоки, увы, не выйдет: не раскрывать же, в самом деле, что её руками десятки мерзавцев, недостойных называться людьми, ломали жизни десяткам других, не менее отвратительных. Мальчишка и без того подвергается немалой опасности, просто находясь рядом со шпионкой, гуляющей по кромке жерла вулкана и постоянно рискующей раскрыться. Феникс-то уйдёт, Джеки неспроста получила эту кличку - но буря может задеть и её временного подопечного, ни в чём не повинного. Концовку фразы наследник построил так, словно речь шла о неодошевлённом предмете: осознавая то или нет, юный Хасэгава вплотную приблизился к истине. По впечатлениям, которые девушка уже успела сложить о Сюдзи и его подручных, обитающих в особняке, к Наоки относятся примерно как к бессловесному гуттаперчевому человечку, не имеющему права на собственное мнение и интересы, да и слепить из него стремятся нечто, не слишком отличающееся от текущего варианта, за исключением необходимости привить наследнику абсолютную лояльность к главе семейства. - Я очень ценю, что *мы с тобой* относимся друг к

другу совсем по-другому.

Наоки Хасэгава

Комментариев Уэно-сенсей по поводу исчезновения из его жизни матери Наоки ждал с некоторой тревогой. Пусть он и бы уверен, что наставница не станет распространяться о подобных беседах с обитателями особняка, чувствовал себя так, словно Мори-сан мог в любой момент выскочить из-за дерева и своим практически лишенным эмоций голосом сообщить, что его подопечный провалился по всем пунктам. Что же было бы после этого юноша представлял с трудом, но одно он знал точно - его жизнь в качестве члена семьи Хасэгава вышла бы на новый уровень невыносимости.

- Спасибо, - негромко произнёс Наоки, в ответ на обещание Уэно-сенсей не разговаривать с другими о его матери. - И, не извиняйтесь. Вы не виноваты. - На самом деле юноша хотел бы сказать "виноваты совсем не вы", поскольку вина за его страх говорить о самом дорогом человеке ложилась на вполне конкретных людей, но делать этого не стал, понимая, всю бессмысленность такого заявления без хотя бы малейшей возможности все изменить. Ему хватало просто понимания, что рядом с ним находился человек, заметно отличавшийся от его привычного окружения и за короткое время их знакомства ни разу не сделавший по отношению к своему подопечному чего-то неприятного или сомнительного.

- Да, я тоже ценю вас! - Слова Уэно сенсей, казалось, озвучивающие его мысли, вызвали ответную искреннюю реакцию, остановить которую Наоки не успел. Как и скорректировать неоднозначную формулировку, получившуюся случайно из-за необходимости быстро ориентироваться в правилах чужого языка, но, по факту, идеально описывающую испытываемые в данный момент эмоции. - Простите.

Очередная волна смущения вынудила Наоки снова искать источник вдохновения среди ближайших деревьев, и на этот раз его глаз зацепил действительно нечто очень интересное. Буквально в нескольких шагах от места, где они стояли, вечернее солнце так нежно просачивалось своим мягким светом сквозь ветви дерева, поигрывая на листьях яркими бликами, что, казалось, оно перенеслось сюда из какого-то сказочного леса, наполненного светлым волшебством. Но, увы, этому волшебству суждено было длиться совсем недолго, понимание чего вынудило Наоки резко развернуться в сторону преподавательницы, озвучивая пришедшую ему в голову идею.

- Уэно-сенсей, - торопливо произнёс юноша, - вы не могли бы встать туда, под дерево? - Он указал рукой в интересующую его сторону. - Там можете делать все, что посчитаете нужным, я сам пойму, когда придёт время.

Акари... Пусть Наоки даже мысленно не решался лишний раз произнести это имя, предпочитая формальное уважительное обращение, он уже давно пришёл к выводу, что преподавательнице английского оно подходит идеально. А раз так, то где она могла быть самой собой, как не в лучах солнечного света? Простая, детская логика, но Наоки и не любил усложнять, особенно, когда речь шла о создании фотографий, объекты для которых он процентов на девяносто выбирал на каком-то интуитивном уровне.

Джеки тен Майер

Мы с тобой похожи куда сильнее, мой дорогой Нао, чем ты мог бы даже предположить. Не только параллелью, которую я сама только что провела. Думаешь, я не вижу, насколько тебе чужд этот особняк, образ жизни, который тебе дали взамен выломанного, как ты выразился сам? Я не знаю, как и чем ты жил раньше, не считая твоего маленького хобби. Ты почти такой же нувориш - парвеню, если угодно, как говорят французы, - как и я, мой мальчик. Но ты к этому не стремился, всё решили за тебя - и в этом ещё одна разница между нами. Я хотела этого, я сама ушла от матери. Подними голову, мой юный минхер. Кто знает, куда нас с тобой заведёт большая игра богатенького павлина... быть может, новое будущее тебе даже придётся по нраву. Быть может, ты сам захочешь принять активное участие в нашей шахматной партии. А я обещаю за тобой немножко присмотреть. Глянул ты мне, Нао - люблю честных людей.

Непутёвая Уэно Акари и Жаклин тен Майер - совершенно разные люди. Одна - преступница, повелевающая судьбами человеческих особей и без зазрения совести торгующая их размеренные жизни в обмен на презренный металл, совсем как в ломбарде. Другая тушует перед Мори, в глубине души боясь упустить свой шанс устроиться на заветную должность. Найти бы сейчас между ними что-то среднее, пока парнишка с фотоаппаратом говорит такие важные слова и снова смущается, пряча лицо. Немного растрогаться, глядя на Наоки, пустить по щеке солёную слёзку, да ведь не выйдет всё равно: все слёзы остались на свалках в Йонкерсе, когда под ноготь впивался очередной острый срез засыпанного мусором листа цветмета, который маленькой девочке-азиатке нужно сдвинуть, чтобы добраться до случайно замеченных раскуроченных потрохов доисторического по современным меркам компьютера - а после выковырять и пластину, кажется, алюминиевую, согнуть и забрать с собой. Предательский ком в горле тоже остался в прошлом, в социальной палате городского госпиталя - на великоватой подростку автоматической койке, рядом с которой плакала мама.

Мощная фотокамера мерно покачивается на груди, цепляя ремешком край воротника, точно казнённый на виселице; аппарат и сам, в свою очередь, часто становится своего рода гильотиной. Но юному Хасэгаве Феникс - не палач. Американка, молча выслушавшая лестные слова парня и сбросившая печать лёгкой удручённости, немного посветлев лицом, ответила на предложение медленным кивком с приопущенными веками, поднимая уголки губ и вставая на ноги.

- Матери не бросают своих детей. Дети могут уйти сами, - подойдя поближе, прежде чем ступить с дорожки на траву в указанном Наоки направлении, негромко, в тон юноше, сказала тен Майер и заверила: - Если с нею всё хорошо, а с нею обязательно всё хорошо, то вы с мамой ещё увидите.

Джеки не боится утечки информации, касающейся запретной темы: острейший слух геккона, слившегося с человеческим естеством, контролирует близлежащую территорию за пределами возможностей других людей: тех, например, кто конвоировал наследника от школы до парка. Взбреди им в голову заявиться сюда, ищейка засечёт приближение непрошенных гостей задолго до того, как они смогут

разобрать хоть что-нибудь. Чтобы не ставить парнишку в неловкое положение вновь, девушка не стала ждать ответа и сразу двинулась по газону к нужному дереву, по пути глянув на часы, отсчитывающие минуты их "свободного урока" - самые обычные маленькие часики, купленные взамен рабочего хронографа для полноты образа, - и, добравшись до цели, задрала голову, нацеливая объектив камеры вверх: на золотистые солнечные отсветы, игриво скользящие по листве.

Наоки Хасэгава

-Давай, Ватанабэ, поднажми. Быстрее переставляй свои длинные ноги. Будешь ленивой амебой, никогда ничего не добьёшься.

Раньше Наоки и не думал, что когда-нибудь будет скучать по крикам старого тренера, заставляющего его выкладываться на беговой дорожке. Видя, что его подопечный не старается в полную силу, Вада-сенсей не скупился на резкие слова, казалось бы, принуждая старшеклассника постоянно переступать через свои настоящие желания. Но, что интересно, тогда Наоки чувствовал себя вполне свободным, не догадываясь, что очень скоро эта свобода превратится в набор отрывистых воспоминаний, заменившись в каком-то смысле добровольным заключением в золотую клетку. Где ни один школьный учитель не смел повыситься на него голос или чего-то требовать, но уже одним своим до тошноты правильным видом заставлял скучать по грозным гримасам жилистого старика, чьей активности могли бы позавидовать учителя раза в три моложе.

Уэно-сенсей ничем не напоминала бывшего тренера. Кроме одного. Она не была такой, как остальные учителя. И, похоже, искренне волновалась за благополучие своего подопечного. Иначе не стала бы говорить о его матери, пытаясь подбодрить обещанием грядущей встречи. Поскольку наверняка догадывалась о наличии множества препятствий способных помешать счастливому воссоединению, сейчас кажущемуся Наоки, молча провожающему наставницу до обозначенного места под деревом взглядом, недостижимой мечтой. "Если с нею все хорошо". Сама того не зная преподавательница английского затронула самый большой страх оторванного от матери сына, лишённого возможности хотя бы по телефону услышать родной голос. Да и, если так разбираться, лишённого практически всего прошлого до момента приобретения новой фамилии, ставшей для него не подарком судьбы, а чем-то вроде клейма, превратившего его в собственность главы семьи.

Невеселые мысли не дали Наоки сделать ни одного приличного кадра, когда юноша все-таки взялся за фотоаппарат, пытаясь отвлечься и запечатлеть непосредственно сам подход Уэно-сенсей к дереву. Камера подрагивала в руках, делая один за другим неудачные снимки, пока Наоки, наконец, разочарованно не отвёл фотоаппарат в сторону, уже не веря в свою способность сделать приличную фотографию. Но именно в этот момент юноша увидел нечто, заставившее его на минуту забыть обо всем, кроме картины, хотя бы секунду жизни которой молодому фотографу хотелось бы оставить для себя, как воспоминание о чем-то, сильно напоминающем кусочек иного незнакомого ему мира.

- Уэно-сенсей, - полным волнения голосом привлёк Наоки внимание наставницы, прежде чем покинуть свое место и составить ей компанию под деревом. - Мне кажется, получилось что-то очень необычное.

На представленном суду преподавательница английского кадре красовалась, естественно, она сама с наведенным куда-то вверх объективом фотоаппарата. Именно в эту секунду непривычно задумчивая и не улыбающаяся, Акари не стала частью солнечного света, как Наоки хотелось изначально. Скорее наоборот, она с ним немного контрастировала, словно наблюдая за играми солнечных лучиков со стороны, но, при этом, выглядела на удивление естественно, будто занималась чем-то подобным всю свою жизнь. Это была не та Уэно Акари, общество которой Наоки за последнюю неделю научился очень ценить, но молодая женщина, что ненадолго решила примерить тело учительницы английского притягивала к себе ещё сильнее, уже не просто отличаюсь от всех, кого юноша встречал раньше, а всем своим видом намекая на "выкованность" из доселе невиданного им материала, позволить себе изучить который было немного страшно, но и, одновременно с этим, безумно интересно.

Джеки тен Майер

Да, с честными людьми приятно и удобно работать - во всех смыслах. Помимо всего прочего, имеющего то или иное отношение к пернатой мифической птичке, искренность и открытость Джеки ценит просто как молодая девушка, которой, несмотря на сомнительный род деятельности, ничто человеческое не чуждо. Перед глазами шпионки, подбирающей выдержку и выставляющей подходящее значение ISO для съёмки колышущейся листвы против солнца, моментально возник образ лица хорошо знакомого ей офицера - знакомого телом, по крайней мере. Милого Таямы, в баре её всю глазами раздевавшего, а потом... возбуждающую концовку длительной записи с диктофона тен Майер несколько раз прослушивала в номере отеля, прежде чем лечь спать, дополняя эффект аудиодорожки совсем свежими воспоминаниями, распалаями молодое женское тело ещё сильнее. Неумение держать себя в руках, скрывать эмоции - или нежелание это делать, - тоже в некотором роде честность.

Интересно, как Хиро отреагирует, если Акари обронит невзначай, у кого она теперь работает... Как связаны Хасэгава и отдел, куда юркое пятнистое пресмыкающееся в ближайшие дни обязательно заглянет без приглашения, Джеки пока не понимает, но связь железобетонно есть. Ещё бы её не было. Если даже телефон Таямы и его содержимое павлину был не нужен, к конкретному полицейскому Феникс был направлен с документами не просто так.

Но это потом. Отщёлкивающая снимок за снимком американка слышит: Наоки занимается тем же. Юный наследник, как и Хиро, бывало, тоже характерно поглядывал на неё - и сегодня, в тот неловкий миг с камерой, и во время занятий в особняке: девушка иногда примечает краем глаза короткий взгляд мальчика, украдкой брошенный мимо предмета их обсуждения, - но совсем по-другому, причём дело не только в робости и гормонах. Сейчас самое время, смотри, не хочу; правда, вместо того, чтобы гордо распрямиться, сутулые плечи запрокинувшей голову Джеки сложились домиком вперёд. Чуть отставленная назад нога, чисто равновесия ради, прогнувшаяся поясница и обтянувшая грудь ткань полуофициального casual-костюма, не облегающего, чуть свободного, должны скрашивать впечатление, наверное - тен Майер и не помышляет позировать или красоваться, но ощущать заинтересованность с мужской стороны всегда приятно, чего греха таить. Что есть,

то есть. И формы есть, природа-матушка не обделила.

- Да? Что такое, Наоки? - американка повернула голову на оклик, опустила камеру, оставляя совместный разбор собственного творчества на следующее занятие, и вгляделась в дисплей фотоаппарата приблизившегося Наоки. Через несколько мгновений физиономия натурщицы, переведшей взгляд на лицо парня, вновь озарилась широкой дружелюбной улыбкой. - Это ведь просто я. Но мне нравится, как ты поймал кадр. Ком-по-зи-ция - это значит, "всё вместе на снимке" - интересная, только вот здесь, по краям, получилось немного нечётко. Смотри, - девушка обвела пальцем две зоны по нижним углам экрана. - Думаю, у тебя чуть дёрнулась рука. И когда фотографируешь неподвижные объекты, можно попробовать электронный затвор, но такой режим тоже подходит не всегда. А что именно на фотографии тебе показалось необычным?

Наоки Хасэгава

Мгновение, и магия, превратившая Уэно-сенсей в другого человека куда-то рассеялась. Сейчас перед Наоки стояла все та же преподавательница английского, не скупящаяся на доброжелательные улыбки. И если бы не доказательство в его руках, юноша бы решил, что ему просто показалось, и странный дух не одалживал тело наставница на пару минут, преследуя какие-то свои таинственные цели. Ну или его обычно не самая богатая фантазия не взбесилась, придумав что-то на пустом месте.

- Хорошо, - кивнул Наоки, когда смысл большей части слов Уэно-сенсей дошёл до его сознания. - Спасибо за комментарии. - Юноша никогда специально не учился искусству фотографии, просто снимая все, что казалось ему стоящим внимания. Но советы наставницы собирался запомнить и активно применять в будущем, надеясь, что после его сегодняшней демонстративной, явно заслужившей всяческих порицаний со стороны Мори-сана пробежки фотоаппарат не заберут обратно.

- А необычное... На фото вы, но, вроде бы, не вы. То есть ваше тело, но внутри кто-то другой. То есть не другой, а не вы. Не такая вы, как сейчас. - Серия убогих попыток донести свою мысль на чужом языке стоила Наоки немалых трудов, но он так и остался не удовлетворен результатом. На его взгляд, пояснения больше напоминали поток бреда, из которого вычленить суть мог только очень внимательный человек. И пусть Уэно-сенсей зарекомендовала себя именно таким человеком, даже ей было непросто понять то, что её подопечный не мог выразить в полной мере даже на родном языке. - Простите, я не знаю, как сказать.

Расписавшись в собственном бессилии, Наоки отвёл фотоаппарат в сторону, напоследок еще раз бросив взгляд на странный кадр, пытаясь убедиться, что это ему не померещилось. Но нет, молодая женщина с фотографии все так же походила на Уэно-сенсей лишь внешне, заметно от неё отличаюсь своей "начинкой". И, что самое интересное, она была "живой", мало напоминая привычные картонные изображения человеческих оболочек, наполняющих все те кадры, куда, зачастую не по воле молодого фотографа, умудрялись попадать люди.

Джеки тен Майер

О существовании феномена, который за тысячи километров отсюда - на Тибетском

нагорье, в затерянном у чёрта на рогах полумифическом Храме, американке также неизвестном, - принято называть "ментальной магией", Джеки не имеет ни малейшего понятия и близко. Божественные силы недоступны простым смертным. Даже Феникс, полубог во плоти смертной женщины, не вправе проникнуть в чужое сознание, покопаться между человеческих извилин, совсем как в горах ржавого хлама много лет назад. Перед внутренним взором мгновенно встаёт сцена первой встречи с Хасэгавой и сиюминутное желание запустить пиалу ему в лоб; Джеки способна управлять материей, не прикасаясь к ней. Что это, если не доказательство избранности, принадлежности к высшей касте людей? Да что там - не только людей! Ищейка - единственный разумный токи на планете. Иначе и быть не может, ведь в противном случае мир давно был бы совсем иным, а Феникс терялся на фоне предприимчивых конкурентов. Здесь, правда, не стоит забывать, что в плане "четвероногих талантов" она не уникальна, братья и сёстры по разуму, чтоб им пусто было, всё-таки есть... как минимум двое. Когда-то был ещё третий. *Упокой, Господи, твою душу, Рэй.*

Но, знай Джеки о том, какие возможности может раскрыть энергия Аджны вопреки её представлениям, то непременно бы сейчас задумалась: а не прочитал ли парнишка её мысли, или даже заглянул в прошлое, непостижимым образом разглядев его на снимке? Не такое уж, к слову, и далёкое: покидая фамильный особняк Хасэгава, Акари всякий раз превращается в Жаклин тен Майер, одолжившую американской японке тело во временное пользование, чтобы вновь поменяться с ней местами на следующий день для очередного занятия с юным наследником. А в отеле, закрывшись в номере, двуличная девушка становится Фениксом - и так по кругу. Уж больно метко парень в яблочко попал...

- Ты прав. Конечно, внутри меня кто-то другой. Всего лишь полтора месяца назад я приехала обратно в страну, где родилась и провела детство, но сейчас совсем ничего о ней не знаю. У меня здесь нет дома, не осталось родственников, а познакомиться я пока успела только с тобой, господином Мори и ещё одним случайным человеком, не считая работодателей. Репетитор - не первая должность, куда я пробовала устроиться, Наоки. Наверное, ты почувствовал осколки прошлой жизни, которые должны были остаться в Штатах. Невольно я привезла их с собой, хоть и хотела начать с нуля. Ведь говорила, что ты проницателен?

По обыкновению шпионка перемешала в относительно равных пропорциях ложь с правдой, до которой Наоки в полной мере, ради собственного же блага, лучше бы никогда не докопался. Поведав молодому Хасэгаве свою версию - как всегда чётко и неторопливо, но доверительно и с улыбкой, дабы тот не счёл свои слова болезненными для собеседницы, - и переведя тем самым тему в несколько иную плоскость, Джеки поудобнее подтянула ляжку сумки для ноутбука, норовящую сползти, после чего зябко повела сутуловатыми, скошенными вперёд плечиками. Лямка упрямо съехала обратно. В осеннем Токио совсем не холодно, но день идёт на убыль, и где-то в подсознании мелькает лёгкое недовольство геккона: мол, одеться следовало бы потеплее, с солнцем уйдёт и комфорт.

- О том, как лучше снимать в разных условиях, мы ещё поговорим, если хочешь. Например, завтра. Сегодня у нас с тобой не так много времени, жалко его тратить на скучную теорию. Может быть, пройдемся по дорожке дальше в парк? - предложила девушка, заглядывая в лицо Наоки снизу вверх. Какие там божественные силы...

Рядом стоит самый обыкновенный мальчик, которому, волею голубоглазого родственничка, суждено сыграть свою роль на игровой доске. Вероятно, робким шагом пешки парень доберётся до горизонтали превращения, но обернуться весомой фигурой ему случится только с позволения организатора партии - и Феникса, если огненная птичка сочтёт, что это будет выгодно. Выгодно Джеки, следом самому Наоки, а павлину-Хасэгаве уже в последнюю очередь: контракт контрактом, его исполнение не обсуждается, однако личных предпочтений тоже никто не отменял.

Наоки Хасэгава

До встречи с Уэно-сенсей Наоки никто и никогда не называл проницательным. Умным или способным - да, такое случалось, но уж никак не проницательным. Несмотря на умение произвольно замечать объекты как-то отличающиеся от общей обстановки, юноша обычно понятия не имел, что именно делает их уникальными и не похожими на свое окружение. Не понимал он и сейчас, почему женщина с фотографии казалась не такой, как его наставница. Просто чувствовал, что удивительным образом смог коснуться чего-то важного, превращающего обычный кадр в крохотный осколок иного мира и, как показали дальнейшие слова преподавательницы английского, позволяющего ему встроить ещё один элемент в головоломку с названием "Уэно-сенсей".

- Осколки прошлой жизни... - протянул Наоки, когда короткая история наставницы, требующая от него предельной концентрации, прервалась. - В той жизни вы мало улыбались? - продолжил он занимающую его мысль, не сразу сообразив, что в своей попытке наложить друг на друга два отличающихся образа спросил что-то очень личное. А сообразив, пробормотал "извините", в очередной раз притянул к себе фотоаппарат и принялся перещелкивать сделанные ранее кадры, интересные разве что любителю осенней природы.

- Да, я буду благодарен любым вашим подсказкам, - кивнул Наоки, мгновенно цепляясь за возможность перейти на нейтральную тему. - И с удовольствием пройду по дорожке дальше в парк. Никогда здесь раньше не был и хочу узнать, куда она ведёт. - Повторять фразы за Уэно-сенсей было намного проще, чем генерировать свои собственные, но раз уж их прогулка официально считалась уроком английского, Наоки старался изо всех сил как можно чётче формулировать мысли, желая через две недели выдать результаты, способные удовлетворить строгого судью в лице Мори Акиры. Только это могло позволить Уэно-сенсей остаться и сделать приятные вечера, вроде сегодняшнего, частью его не самой весёлой жизни.

- Пожалуйста, пойдёмте. - Наоки опустил фотоаппарат и первым отошёл от дерева в сторону дорожки, полагая, что преподавательница английского отправится за ним следом. Возможно, это было с его стороны не слишком вежливо, но жестокое время текло слишком быстро, а они даже не начали толком осматривать небольшую "территорию свободы", стараниями рабочих в ближайшие дни обреченную потерять часть своей неповторимой индивидуальности.

Джеки тен Майер

Самое время отбросить метафизические бредни о чтении мыслей и достоверных

предсказаниях прошлого по образу на фотографии - если бы Господь одарил своих детей подобными высшими силами, то Жаклин тен Майер их бы получила вне очереди, вне всяких сомнений - и вернуться с небес на землю. В звучании многих последних фраз ищейки, малость обеспокоенной ненормальной догадливостью школьника, сокрыт не только тот смысл, который Наоки старательно пытается вычленивать из английских слов. Допущенные вовремя запинки, рискованно затронутая тема матери с заверениями, что всё образуется, даже короткий рассказ об альтернативной себе, предложение двинуться по дорожке вперёд, и многие другие мелочи - всё это набор попыток вынудить парня оглянуться вокруг, посмотреть на своё нынешнее бытие немного с другого ракурса, а заодно понять, что у него и Акари-Джеки немало общего. За личиной приветливой Уэно прячется Феникс; девушка искренна с Наоки в своём к нему отношении, но и не забывает ни своей роли в чужой игре, ни пожелания нанимателя: *"Я хочу выяснить, чем он живет, чего хочет и на какие рычажки стоит нажать, чтобы переманить его на свою сторону"*.

Парнишка, замученный родственниками и прочими людьми-морепродуктами навряд ли Мори, привязаться к ней не успел: слишком мал ещё срок знакомства, видятся они всего лишь по паре-тройке часов в день, занимаясь языком в свободном варианте - да и не факт, что отношения вообще переросли бы во что-то более значимое, нежели контакт ученика и репетитора, нашедших общий язык не только в рамках изучаемого предмета. Однако Джеки даже делать намеренно практически ничего не приходится, чтобы казаться союзницей, выгодно отличаясь от прочих обитателей поместья примерно так же, как Таяма отличается от синеокого богатенького Хасэгава. То, как меняется взгляд Наоки в присутствии молодой "преподавательницы", как он держит себя, как смягчается тембр его голоса, замечает даже сонный геккон, спрятавшийся в самой глубине сознания девушки, где потемнее и потеплее - поближе к зоне, где витают воспоминания о сладких ночах с Хиро. Есть все основания предполагать, что даже не будет нужды дополнительно ухищряться и грубо вкладывать мальчику в голову мысль, что быть наследником семейства Хасэгава - самое худшее, что может произойти с ним жизни. Да так, чтобы юный японец был уверен, что мысль эта зародилась у него в голове самостоятельно и принадлежит только ему. Наоки неоднократно давал понять самыми разными признаками, что и сам смотрит в том же направлении сквозь ячею золотой клетки - а значит, с Акихико ему может быть по пути. И, на данный момент, с Акари - тоже.

- Иду. Подсказки завтра, - напомнила Джеки, начав с конца, когда молодой Хасэгава не просто согласился с идеей обследовать парк вглубь, но и сам проявил инициативу, зашагав к дорожке первым и зовя её с собой; до этого американка, негромко усмехнувшись в ответ на очередные извинения, проскакивающие у мальчика по поводу и без, взяла небольшую паузу и опустила взгляд, позволив Наоки отвлечься на несколько мгновений, что он проделывал уже неоднократно. Теперь же, оставив дерево позади и поравнявшись с подопечным, тен Майер снова поправила сползающий ремень сумки с драгоценным ноутбуком, а затем мягко коснулась пальцами руки юноши повыше локтя, словно желая придать ему небольшое ускорение, и продолжила уже на ходу.

- Я тоже здесь ещё не успела побывать. В конце пути часто бывает что-то интересное. И не извиняйся, ты не сказал ничего обидного. Улыбалась я часто и много... но ты прав, совсем по-другому, не так, как сейчас. Ты ведь заметил ещё в

тот день, когда мы познакомились, - девушка согнула руки в локтях и слегка повернула их вбок, к Наоки, пару раз поработав запястьями и демонстрируя ладони с обеих сторон. - Мы с папой попали в большую аварию, я вылетела на дорогу через стекло. Поэтому и осталась в Америке: хотела пойти в школу здесь, а вместо этого пришлось лечиться и учиться там. Но всё равно улыбалась, чтобы не потерять себя, и шла к своему желанию шаг за шагом. Как видишь, желание сбылось, пусть и не сразу. Долгий путь закончился, но начался новый, тоже важный и интересный, - американка щёлкнула пальцами обеих рук и задорно подмигнула юноше. - Он привёл меня к тебе. А теперь ведёт по этой дорожке.

Наоки Хасэгава

За последние месяцы Наоки так часто попадал в неловкие ситуации, что любое неудачное слово вызывало в нем чувство чуть ли не грандиозного провала, чреватого серьёзными неприятностями. Но с Уэно-сенсей все было намного проще. Она не требовала от него безупречности и не обижалась на ошибки, позволяя чувствовать себя достаточно свободно и не заикаться на смущающих моментах дольше необходимого. Вот и сейчас наставница даже видом своим не выказала какого-либо недовольства заданным вопросом или проявленной инициативой, преспокойно отправившись следом за неопытным школьником, пока ничем не оправдывающим свою громкую фамилию.

- Да, подсказки завтра, - после долгой паузы уже не очень к месту повторил Наоки, следующей уже сколько-нибудь заметной реакцией на слова и действия Уэно-сенсей, вздрагивая от её лёгкого прикосновения. Казалось бы, ничего особенного в обычном касании пальцев не было, но попытка наставницы донести до него что-то в такой непривычной форме вызвала моментальную ответную реакцию, никак не контролирующуюся разумом. Что, впрочем, забылось практически сразу, поскольку Уэно-сенсей решила поделиться с ним частью личной истории, вызвавшей, сразу после демонстрации и без того давно замеченных шрамов на руках, лёгкое болезненное покалывание в области груди и острое желание оправдать все возможные надежды преподавательницы английского, чей путь уже на ранних этапах оказался намного труднее его собственного.

- Тогда давайте посмотрим, к чему нас эта дорожка приведёт. - Так и не найдя правильных слов, чтобы прокомментировать короткий рассказ Уэно-сенсей, Наоки предпочёл ускорить шаг, надеясь, что впереди их действительно ждёт что-то грандиозное, способное доказать, что все старания выдержавшей испытания похуже собеседования Мори девушки не прошли даром. Но, как этого и следовало ожидать, дорожка просто уткнулась во вполне банальный объект - небольшой открытый павильон, явно нуждающийся в капитальном ремонте.

- Кроме рабочих, мы последние, кто видит его таким, - решив хотя бы попробовать добавить значимости моменту, произнёс Наоки. По внешнему виду этот павильон мог быть и его ровесником, а теперь должен был или поменяться, или совсем исчезнуть, чтобы соответствовать новым требованиям. Как и он сам не так давно перестал быть Ватанабэ Наоки, пока ещё сохранив свою суть, которую так старательно и пока не слишком успешно пытались вытравить представители семьи Хасэгава и другие заинтересованные лица.

Джеки тен Майер

И снова углублённые исследования... да, Хиро? Хех... Ладно тебе, речь о старом парке же.

Чего бы себе в голове примолкший наследник, лишь повторивший её слова после короткого прикосновения, ни нагенерировал, его мысли и выводы с высокой вероятностью весьма далеки от истины - хотя бы потому, что обрисовать себе сколь-либо верную картину, основанную не только на рассказе спутницы, он возможности не имеет. Акари, его новенькой репетиторши в доме Хасэгава, позитивной и улыбчивой, никогда не существовало, сколько бы этническая кореянка с японским гражданством, выросшая в Штатах, ни вобрала в себя черт той, чьим телом была вынуждена воспользоваться, чтобы получить право ступить на территории Японского архипелага. Её "дорожка" - предшественница ожидающей ремонта парковой, по которой они с Наоки сейчас шагают навстречу неизведанному, совсем коротка.

Путь самой Джеки значительно более тернист, извилист и продолжителен. В основном он пролегал по землям Нового Света, но и в Европе тен Майер уже успела малость пошуметь - а быстроногая репутация, как обычно бывает, опередила хозяина, утвердившись в фольклоре криминалитета испанской столицы задолго до прилёта простуженной девушки из Лондона. На другом конце планеты, в изолированной азиатской стране, слово "Феникс" тоже на слуху: крупный клан якудза охотно сотрудничает, пусть и по рекомендации соотечественника, без лишнего раболепия. Зеленоротый сопляк Мерино в Мадриде чуть ли не кирпичи откладывал в ботинки через собственные штаны, узнав, что выполняет ерундовое задание небезызвестной группировки. Здесь такого нет. Японцы, находясь у себя дома, преисполнены достоинства - а иногда и наглости, чем выделился один особенно павлинистый "господин". Ну ничего, так тоже можно работать, тем более что Наоки отличается от своего голубоглазого родственничка, как день от ночи.

Юноша ответил только на последнюю фразу и прибавил ходу, словно бы желая разделаться с дорожкой побыстрее, а также явно стараясь не заострять внимание на пальцах Джеки, прошедших через огонь, воду и трубы из любого цветмета, не только медные; крохой долговязую американку никак не назовёшь, но, чтобы поспеть за широким шагом рослого школьника, девушке пришлось вдвое быстрее перебирать ногами. *Вот забил бы на стеснение и взял на руки, как заботливый Таяма, а? Чего тебе стоит? Старая я уже для физкультуры на природе, особенно с нагрузкой...* "Наставница" весит едва за полста килограммов, часть которых приходится на не по-азиатски внушительную грудь. По батюшкиной линии генетическая прелесть пришла, уж точно не от матери: тен Майер выше, намного более фигуристая и миловидная на западный вкус. Хоть какая-то от биологического папаши польза... но и она не вечна. По тыльным сторонам ладоней и пальцев плачет серьёзный комплекс косметологических процедур, а в идеале пластика - вон, даже Нао не нашёлся, что сказать. Но с мамой себя сравнивать попросту стыдно: её путь был несравнимо более тяжёл, чем будни дочери, наследника клана Хасэгавы и Уэно Акари, вместе взятых. Джеки это понимает - как и то, что собственноручно усложняла матери жизнь ещё сильнее.

- Думаешь? Может быть, и не последние. Всего-то нужно перебраться через

ограждение, - вопреки предположениям девушки, дорожка оборвалась у заметно обветшавшего деревянного строения с чуть задранными вверх уголками островерхой крыши, ожидающего не то реставрации, не то и вовсе сноса; на "что-то интересное" павильон уж никак не тянул. Однако инициатива парня, давшая повод вставить невзначай ещё одну двусмысленную фразу и вновь напомнить Наоки о преимуществах свободы, требует поддержки. - Но гарантий нам никто не даст, а потому предлагаю не упускать шанс. С этой минуты, пока ты держишь в руках камеру - меня нет нигде, кроме видеоискателя твоего фотоаппарата, если я случайно или по твоему желанию попаду в кадр. Сфотографируй павильон таким, каким *именно ты* его хотел бы запомнить. Это и будет домашним заданием на завтра: если ты не против, мне будет интересно послушать, почему ты сделал именно те снимки, какие сегодня сделаешь.

Ободрающе кивнув и озарив лицо привычной подопечному тёплой улыбкой, Джеки демонстративно отступила на несколько шагов, более не ограничивая Наоки ни в чём. Она тоже обойдёт небольшую постройку по кругу, не синхронизируя свои перемещения с юношей, и отсчитает на флеш-памяти несколько кадров - где, конечно же, неизменно будет присутствовать объект разработки номер "два", - а после, если молодой Хасэгава увлечётся процессом и у него не возникнет новых вопросов и идей, тихо присядет с ноутбуком к стойке, поддерживающей крышу. В отличие от отрезка времени, выделенного Мори на совместную прогулку и отсчитываемого часиками на руке, "срок жизни" Уэно Акари, по меньшей мере в амплуа репетитора, непредсказуем. Слепками всех ключей, которые получится хотя бы несколько секунд подержать в руках, шпионка попробует разжиться уже завтра, а умельцы из числа шестёрок Инагава должны быть готовы создать их дубликаты в кратчайший срок.

Наоки Хасэгава

- Перебраться через ограждение... - уже в который за сегодня раз эхом повторил Наоки. Почему-то в голове мелькнули мысли очень далёкие от связанной с парком темы, плохо вяжущиеся с содержанием слов Уэно-сенсей. Словно он сам торчал в просторном загоне и смотрел на "волю", открывающуюся буквально в нескольких шагах от того места, где добровольный пленник был вынужден проводить день за днем. И так до конца своей жизни или до момента, когда он перестает быть нужен тем, кто притащил во дворец крестьянина, умеющего только ковыряться в земле, в то время, как от него требовалась слагать изящные стихи и поражать всех своей утонченностью. Второй вариант казался Наоки более вероятным исходом, поскольку превратиться в подобие своего старшего брата он мог только в более чем смелых фантазиях недавно обретенного родителя.

- Я понял. Сделаю все, что смогу. - Наоки успел привыкнуть, что задания Уэно-сенсей сильно отличались от унылых упражнений, предлагаемых другими репетиторами. И этот нестандартный подход он ценил больше, чем кучу регалий предыдущей преподавательницы английского. А ещё сильнее ценил улыбку, нередко озаряющую лицо Уэно-сенсей и временами вызывающую желание улыбнуться в ответ. И если даже не улыбнуться, то хотя бы чуть дёрнуть уголками губ, немного меняя выражение обычно серьёзного лица, что в этот раз, независимо от желаний юноши, нашло свое воплощение в реальности.

Фотоаппарат снова лёг в руки своего хозяина, и буквально через минуту раздались характерные щелчки, призванные запечатлеть павильон, "изъеденный" многолетней историей, приведшей его к неминуемой реконструкции. И хоть на фото не оставалось ничего, кроме самого нуждающегося в ремонте помещения, мозг Наоки то и дело дорисовывал на потенциальных кадрах Уэно-сенсей такой, какой привык её видеть. То она сидела, склонившись над ноутбуком, всем своим видом выражая сосредоточенность на каком-то важном деле, то задумчиво смотрела куда-то вдаль, придерживая висящий на шее фотоаппарат, а то просто улыбалась, глядя в его сторону своей обычной доброжелательной улыбкой. И пусть настоящая преподавательница английского находилась в некотором отдалении от старого павильона, Наоки остро ощущал её присутствие на каждом сделанном фото, словно дух Уэно-сенсей каким-то удивительным образом вселился в его камеру. И практически на каждый щелчок фотоаппарата мысленно повторял про себя две простые истины, сами собой сформулировавшиеся в его голове: он сделает все, чтобы освоить такой непростой для рядового японца английский язык, и руки, что Уэно-сенсей не постеснялась так открыто ему продемонстрировать, никогда не увидит Хасэгава Сюдзи, пусть даже для этого придётся переступить все правила приличия и спрятать их в свои, уже давно не напоминающие руки ребёнка.
